

СОЗДАНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ССРА

Н. А. АППЯН

После свержения власти дашнаков в Армении первоочередной задачей стало строительство пролетарской государственной власти. Борьба Коммунистической партии и трудящегося народа Армении за становление нового государственного аппарата была связана с преодолением многих трудностей и противоречий. Октябрьская революция подтвердила вывод Маркса о том, что организация пролетарской государственности невозможна без предварительного слома буржуазной машины. В новых исторических условиях это положение получило дальнейшее творческое развитие в трудах В. И. Ленина «Государство и революция», «Военная программа пролетарской революции», «Удержат ли большевики государственную власть», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и других. В них В. И. Ленин показал, что в ходе социалистической революции рабочий класс не может, овладев созданной буржуазией государственной машиной, пустить ее в ход для своих целей. Он должен уничтожить, сломать ее и создать новую для осуществления задач диктатуры пролетариата. Это указание В. И. Ленина относилось и к полиции, а в условиях России и Армении и к буржуазной милиции, которая была результатом перемены вывески старой полиции.

Анализ механизма буржуазной армянской милиции, ее служебной роли показывает, что слом ее, как и свержение буржуазной власти, были столь же необходимы, сколь необходимы были установление Советской власти и создание аппарата государства диктатуры пролетариата.

Дашнаки, характеризуя свою милицию, называли ее не иначе, как народной, говорили о ней как об учреждении, якобы охранявшем интересы трудящихся, обеспечивавшем демократический правопорядок и т. п.

Разоблачая политику Временного правительства, В. И. Ленин обращал внимание пролетариата на то, что «народная милиция остается на бумаге, а на деле восстанавливается помаленьку, потихоньку буржуазная противонародная милиция»¹. Эта характеристика полностью относилась и к дашнакской милиции. Она не была народной ни по составу, ни тем более по содержанию ее деятельности. Основываясь на «Временном законе о милиции», принятом Временным правительством России 17 апреля 1917 г. и частично измененным парламентом Армении 21 апреля 1920 г., дашнаки принимали в милицию маузеристов, сыновей кулаков, хмбапетов и г. д. Выставляя в качестве главного условия при

¹ В. И. Ленин, ПСС, т. 31, стр. 41

приеме в милицию грамотность, дашнакское правительство тем самым закрывало доступ в нее рабочим и крестьянам, которые в большинстве были неграмотными². Что же касается ее роли в охране интересов трудящихся и обеспечении демократического правопорядка, то здесь милицкий механизм действовал в прямо противоположном направлении: будучи орудием диктатуры буржуазии, она охраняла и защищала ее интересы. В пределах Армении не было никакого правопорядка, тем более демократического. По признанию министра юстиции дашнакского правительства, в провинции и в столице Армении отсутствовала безопасность жизни и имущества, царила анархия³.

Милиция при дашнаках помимо выполнения прямых обязанностей, которые предусматривались «Временным законом о милиции», занималась сыскной деятельностью. Особенно она была активна в борьбе с еще более усиливавшимся в начале 20-х годов революционным движением трудящихся масс Армении.

«Временный закон о милиции» фактически оставался на бумаге особенно в той части, где речь шла об ответственности работников милиции. Хотя 45-я статья этого закона гласила, что «на начальников и его помощников можно жаловаться уездным и городским управлениям, правительственному инспектору или суду⁴, всякие жалобы на незаконные действия чинов милиции или оставались вовсе без ответа или решались отрицательно⁵. В статье 51-ой говорилось, что «сотрудники милиции за свои незаконные поступки подвергаются судебной ответственности»⁶. Но история дашнакской милиции не знала примеров исполнения этого требования закона.

Для дашнакской милиции были характерны: провокации, незаконные аресты, непосредственная расправа, внесудебные репрессии, посягательство на неприкосновенность личности, грубые нарушения демократических прав и свободу трудящихся. В то же время она отпускала на свободу ответственных за преступные деяния прислужников дашнаков, проводила карательную политику по отношению к революционным рабочим и крестьянам, особенно, коммунистам. Так, в Эривани «народная милиция» 14—16 августа 1920 г. без суда и следствия расстреляла 11 коммунистов, в числе которых были член Арменкома С. Алавердян, командир бронепоезда «Вартан Зоравар» С. Мусаелян и член Эриванского городского комитета Тавакалян⁷.

Одной из важнейших задач, вставших перед рабочим классом Армении после установления его диктатуры было создание организации,

² ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 2259, л. 9.

³ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 67/199, д. 81, л. 12.

⁴ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 2259, л. 12.

⁵ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 103, оп. 1, д. 75, л. 1. Партархив Армянского филиала ИМЛ, ф. 15, оп.-ед. хр. 5, л. 1.

⁶ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 2259, л. 12.

⁷ «Чарик-Арм», 31 октября 1920 г.

способной упрочить его завоевания, защищать права трудящихся. Таковой организацией могла стать, в частности, подлинно народная, пролетарская милиция.

История органов милиции ССР Армении неотделима от истории Советской милиции, созданной по инициативе В. И. Ленина после победы Великой Октябрьской социалистической революции. К моменту образования ССРА она имела уже значительный опыт по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Несмотря на это, создание новых органов революционного порядка в молодом Армянском советском государстве в условиях тяжелой экономической разрухи и гражданской войны было нелегким делом.

12 декабря 1920 г. Ревкомом Армении был создан Народный комиссариат внутренних дел⁸, во главе которого стал член Ревкома, стойкий большевик И. Довлатян.

В состав Наркомата входило пять отделов: административно-организационный, коммунальный, общий, финансовый и Главмилиция⁹, переименованный вскоре в Главное управление милиции НКВД республики¹⁰.

Главное управление Рабоче-крестьянской милиции, являясь одним из структурных подразделений Наркомата, имело задач: непосредственное руководство деятельностью милиции республики; учет, комплектование, распределение личного состава; установление и проведение мер по укреплению дисциплины; организация местных органов милиции; снабжение обмундированием, снаряжением, вооружением, продовольствием и пр.; инспектирование и инструктирование органов милиции, организация специальных курсов подготовки; руководство деятельностью уголовно-розыскных учреждений; разработка штатов милиции по республике; составление общих материальных смет и отчетов милиции¹¹.

Во главе его стоял член коллегии НКВД начальник милиции республики¹².

Одним из первых шагов в деятельности Наркомата внутренних дел явилось упразднение административных учреждений и должностей старой власти. В приказе по комиссариату от 13 декабря 1920 г. за № 3 говорилось: «Упраздняются следующие учреждения и должности:

а) губернаторства, городские, уездные, земские самоуправления, уездные комиссары (институт начальников округов), участковые, общественные сельские комиссары, особоуполномоченные;

б) Министерство внутренних дел, инспектора милиции, губернские

⁸ См. Ш. Н. Петросян, История конституционного развития советской государственности в Армении, изд. «Митк», Ереван, 1968, стр. 30.

⁹ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 2336, л. 3.

¹⁰ Там же, д. 27, лл. 37—38.

¹¹ Там же, ф. 116с, оп. 3с, д. 18, л. 27.

¹² Там же, ф. 116, оп. 1, л. 2366, л. 36.

правления, резерв милиции республики со всеми находящимися в их ведении канцеляриями и штатами»¹³.

Организация Рабоче-крестьянской милиции ССРА имеет свою специфику. В отличие от Советской России, где уже на четвертый день после установления Советской власти был издан акт Наркомата внутренних дел о создании рабочей милиции, согласно которому она находилась «всецело и исключительно» в ведении Советов¹⁴, в Армении подобного акта издано не было. Здесь вопрос о создании органов советской милиции решался упомянутым выше приказом Народного комиссариата внутренних дел. Им не только была упразднена старая система органов милиции, но и предопределена организация милиции ССРА.

Как явствует из постановления ЦИК ССРА от 15 ноября 1923 г. «Об утверждении дня празднования милиции», процесс создания органов Рабоче-крестьянской милиции начался 15 декабря 1920 г.¹⁵, то есть через два дня после ликвидации старой милиции. 15 декабря стал днем милиции ССРА.

Большую роль в создании Рабоче-крестьянской милиции Советской Армении сыграли выдающиеся деятели Коммунистической партии республики—С. Касьян, А. Мравян, С. Тер-Габриелян, И. Довлатян и др.

Организация Рабоче-крестьянской милиции ССРА была сложным и длительным процессом. Большие трудности вызывало ее строительство на местах. Оно проходило в обстановке жесточайшего сопротивления сhuriутых эксплуататорских классов, делавших одну из основных своих ставок на подрыв революционного порядка в молодой Советской республике. Милиция была создана не сразу и не повсеместно. У некоторых практических работников не было ясности представления о месте милиции в системе административных органов, ее подотчетности и взаимоотношениях с другими органами¹⁶. В различных местах она создавалась и действовала по-разному. Несмотря на то, что приказом Наркомвну-

¹³ Там же, д. 8, л. 23.

¹⁴ См. М. И. Еропкин. Развитие органов милиции в Советском государстве, Высшая школа МООН СССР, М. 1967, стр. 12.

¹⁵ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 703, л. 134.

¹⁶ Политком управления Эриванской уездной милиции Малхасян и его сторонники считали, что административная власть в республике должна полностью концентрироваться в руках органов милиции. Когда в стране слишком много административных органов власти, говорил Малхасян, неизбежно порождается анархия. В целях усиления административной власти и улучшения деятельности милиции на местах предлагали подчинить начальника уездной милиции непосредственно административному отделу уездного ревкома, через который ему должны даваться все поручения. Только с этим органом, заявляли некоторые местные работники, милиция может считаться, а другим же — должна командовать. По их мнению, уездная милиция должна строиться таким образом, чтобы ее могли бы перебрасывать из одного уезда в другой. Эта концепция, как противоречащая ленинскому принципу демократического централизма, была отвергнута (см. ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 453, лл. 3—4).

дела старая милиция была распущена, в некоторых уездах за отсутствием подготовленных кадров приходилось временно использовать кадры старого аппарата, но при этом принимались лишь те работники, которые полностью признавали Советскую власть и ее карательную политику, проводимую против врагов трудящихся. В основном же милиция формировалась на местах из рабочих, крестьян, членов комячеек. На окраинах республики до образования новой милиции функции ее выполнялись комиссарами вместе с красноармейцами¹⁷.

Особо остро ощущался недостаток в руководящих кадрах милиции при назначении уездных, участковых начальников милиции, на которых возлагалась задача создания соответствующих органов милиции на местах¹⁸. Большую помощь в подборе и расстановке кадров милиции оказывали ревкомы.

Отдельные незначительные разногласия между Народным комиссариатом внутренних дел и ревкомами возникали только тогда, когда последние, превышая свои полномочия, требовали от начальников местных органов милиции непосредственного подчинения только им или назначали ответственных работников милиции без ведома соответствующих милиции. Однако подобного рода трения своевременно и быстро устранялись¹⁹.

Компартия Армении принимала активные меры для усиления органов милиции проверенными коммунистами²⁰. Рабоче-крестьянская милиция здесь организовывалась из коммунистов, активных участников революционного движения, а также лиц, сочувствовавших Советской власти²¹. Рабоче-крестьянская милиция ССРА комплектовалась на добровольных началах. Но поскольку речь шла о создании важного органа государства диктатуры пролетариата, чтобы в максимальной степени гарантировать от проникновения в него классово чуждых элементов, строго проводился классовый принцип подбора кадров. Особая осторожность проявлялась при подборе милиционеров. Каждый поступающий в милицию давал присягу выполнять обязательства, в частности:

- а) беспрекословно выполнять все приказы и распоряжения заведующих, начальников милиции, их помощников и т. д.;
- б) соблюдать строгую дисциплину и порядок;
- в) быть честным, трезвым, исполнительным и вежливым со всеми, а в особенности с городской и деревенской беднотой;
- г) беспощадно подавлять всякие выступления против Советской рабоче-крестьянской власти;
- д) защищать Советскую Армению всеми силами и средствами от им-

¹⁷ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 455, л. 66; ф. 30/116, оп. 3, д. 127, л. 6.

¹⁸ Там же, д. 27, л. 112.

¹⁹ Там же, д. 448, л. 48.

²⁰ Там же, д. 454, л. 134.

²¹ Там же, д. 456, л. 101.

периалистов и других врагов рабочих и беднейшего крестьянства, выступая плечом к плечу с Красной Армией²².

Важность и сложность задач охраны революционного порядка в первые месяцы Советской власти в Армении обусловили введение в Рабоче-крестьянской милиции обязательного воинского обучения и дисциплины, а до утверждения Положения о милиции для нее были обязательны Устав и постановления Рабоче-крестьянской Красной Армии²³.

Являясь воинской частью особого назначения, милиция была наделена всеми вытекающими отсюда правами и несла определенные обязанности. Это положение сохранилось и после принятия в конце декабря 1920 г. Положения о Рабоче-крестьянской милиции ССРА²⁴. Согласно Положению, Рабоче-крестьянская милиция находилась в ведении НКВД и его органов на местах. Она состояла из уездно-городской, железнодорожной, розыскной и ведомственной милиции. Железнодорожная милиция, а также милиция, обслуживавшая хозяйственные учреждения, не имевшие уездных центров, в непосредственном ведении местных органов НКВД не состояла, но действовала под их контролем²⁵.

Как видно из Положения (§ 3), Народный комиссар по военным делам в необходимых случаях мог привлекать милицию в состав действующей Красной Армии. Порядок этого привлечения устанавливался им совместно с НКВД. После выхода территории из района боевых действий милиция немедленно возвращалась к исполнению своих прямых обязанностей. В оперативных целях использовать Рабоче-крестьянскую милицию ССРА мог и председатель ЧК²⁶.

Отставив устройство Главного управления милиции в принципе без изменения, Положение вместе с тем возложило на его образование определенных отделов, которые утверждались НКВД. Через эти отделы Главное управление должно было осуществлять непосредственное руководство органами милиции в республике. Во главе отдела стоял заведующий, назначаемый и увольняемый по предложению начальника милиции республики²⁷.

Положение закрепило принцип добровольности комплектования милиции и обязательный годичный срок службы в ее рядах и содержало ряд указаний по вопросу о приеме на работу в милицию.

В целях устранения имевших место на практике разногласий между местными ревкомами и милицией по вопросам отмены или приостановления актов по милиции в Положении было сказано: «Местные ревкомы не могут приостанавливать выполнение приказов Главного управления милиции, отданных по милиции, и свои соображения о необходимости

²² Там же, д. 8, л. 60.

²³ «Собрание декретов и приказов ССРА», вып. I, стр. 119—120.

²⁴ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 27, лл. 37—38.

²⁵ Там же, л. 36.

²⁶ См. Хронологическое собрание законов Арм. ССР, стр. 117.

²⁷ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 116, оп. 1, д. 27, л. 39—40.

стмены того или иного приказа представляют Народному комиссару внутренних дел»²⁸.

Положение сыграло важную роль в становлении и укреплении органов милиции ССРА. Однако, несмотря на многие положительные стороны, оно имело один существенный недостаток: в нем не были определены обязанности Рабоче-крестьянской милиции ССРА²⁹, хотя фактически она уже в первые месяцы Советской власти имела очень широкую компетенцию. Многочисленные архивные документы показывают, что в целях охраны революционного порядка и общественной безопасности она выполняла следующие задачи:

- 1) предупреждение и пресечение нарушений революционного порядка;
- 2) беспощадное подавление всяких выступлений против Советской власти;
- 3) оповещение населения о распоряжении органов власти;
- 4) наблюдение за исполнением гражданами законов, декретов и распоряжений органов власти по учету, распределению и соблюдению твердых цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства;
- 5) оказания содействия государственным органам при исполнении ими своих обязанностей;
- 6) выдача удостоверений личности, трудовых книжек, справок, свидетельств;
- 7) производство арестов, вымоков и обысков;
- 8) производство дознания по уголовным делам и содействие исполнению приговоров³⁰.

Кроме того, милиция принимала в первые месяцы активное участие и в хозяйственной жизни республики, особенно, в коммунистических субботниках³¹.

Недостатком Положения нужно считать и отсутствие в его общей части указания на исполнительный характер созданного органа, а также на страже чьих интересов он стоит³². С первых же дней Рабоче-крестьянская милиция ССРА создавалась как орган государственного управления, не отдаленный от народа и не противопоставленный ему. Будучи подлинно народной, выражающей интересы трудового народа, она во всей своей деятельности опиралась на широкие народные массы и получала от них помощь и содействие.

В чрезвычайно трудной и сложной обстановке милиция Советской Армении твердой рукой насаждала революционный порядок. Возникшая как аппарат охраны интересов подавляющего большинства народа, на-

²⁸ Там же, д. 27, лл. 40—41.

²⁹ Там же, лл. 36—43.

³⁰ Там же, л. 95; там же, д. 454, л. 166; д. 471, л. 15; д. 453, л. 31 и 107.

³¹ Там же, д. 27, л. 4.

³² Там же, л. 36.

правлений против эксплуататоров, она с большой преданностью и самоотверженностью выполняла возложенные на нее задачи. В резолюции, принятой на собрании Александропольской уездной Рабоче-крестьянской милиции 24 августа 1921 г., говорилось: «...Мы, все милиционеры, как один человек, готовы преодолеть те трудности, которые встанут на нашем пути и вместе с Красной Армией с оружием в руках защищать интересы и независимость угнетенного армянского народа от покушений внутренней контрреволюции и иностранных захватчиков»³³.

Залогом такого беззаветного служения Рабоче-крестьянской власти была установленная в ее рядах железная дисциплина, основанная на принципах героизма и самопожертвования.

Рабоче-крестьянская милиция, созданная в первые же дни Советской власти, в дни февральской авантюры дашнаков, служила верным и надежным оружием борьбы с контрреволюционными вылазками классовых врагов и уголовной преступностью.

Благодаря ее решительным мерам, проявленным в первые месяцы к преступным элементам, к концу 1921 г. в республике резко сократились грабежи, квартирные кражи, спекуляция и другие преступления³⁴. Рука об руку с ЧК и военным командованием, опираясь на помощь трудящихся, она преодолевала кулацкий саботаж, боролась с анархией и бандитизмом.

В июле 1922 г. совместными действиями милиции, ЧК и местного населения в Красносельском участке Иджеванского уезда была ликвидирована одна из крупнейших банд³⁵, а в начале июня 1923 г. в Аштараке и Дилижане были предотвращены провокационные антисоветские выступления³⁶.

Важнейшее место в работе милиции занимали раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, а также производство дознаний по делам о преступлениях против общественной безопасности и публичного порядка.

Милиция охраняла железные дороги, вокзалы, поезда во время их следования, обеспечивала порядок. Ее включали в состав воинских команд для сопровождения маршрутных поездов с хлебом, мясом и другими продуктами. Органы Рабоче-крестьянской милиции вели неослабное наблюдение за точным выполнением населением продналога, предупреждали и пресекали укрывательство продуктов, подлежащих сдаче. На укрывателей продуктов работники милиции составляли протоколы, которые направляли на рассмотрение местных инспекторов по продналогу. При закрытии налоговым инспектором рынка по сбыту продуктов сотрудники милиции наблюдали, чтобы торговля запрещенными продуктами в данной местности не производилась. Кроме этого, в пер-

³³ Там же, д. 456, л. 24.

³⁴ Там же, д. 27, л. 3.

³⁵ Там же, оп. 3с, д. 51, л. 201.

³⁶ Там же, оп. 1, д. 446, л. 115.

вые годы она боролась с детской беспризорностью и осуществляла санитарный надзор.

Рабоче-крестьянская милиция была гибким органом, тесно связанным со всей системой Советского государства. Руководствуясь во всей своей деятельности директивами и указаниями Советского правительства, Коммунистической партии, советская милиция Армении на всех этапах социалистического строительства постоянно совершенствовала формы и методы работы, приводя их в соответствие с новыми условиями.

Второй съезд Советов Армении (29 ноября — 3 декабря 1929 г.) высоко оценил работу органов милиции республики. Председатель СНК С. Лукашин в докладе о международном и внутреннем положении республики на съезде отметил, что за прошедший год деятельность органов милиции значительно улучшилась, особенно успешной она была в области борьбы с бандитизмом, благодаря чему население спокойно могло заниматься мирной, хозяйственной работой³⁷.

³⁷ См. Протоколы II съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов социалистической Советской республики Армении. Ереван, 1923, стр. 37.